

Московская оружейная палата / 19073

Л. 42

100

МОСКОВСКАЯ

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

СФУ

ПЕЧАТАНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.

1844.

739

(RECAP)

(~~SECRET~~)

N3310

M8M57

Уральский Институт
им. С. М. Ивлевой
Фундаментальн. библиотека

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Московская Оружейная Палата, есть хранилище драгоценныхъ остатковъ той большой казны, которая искони составляла богатство и движимое государственное наслѣдіе великихъ князей и царей русскихъ. Скоро наступитъ тысячелѣтіе Царству Русскому, — въ Оружейной Палатѣ цѣла еще для этого торжества утварь давнихъ лѣтъ, которая напомнитъ столованье посреди грядущихъ и все праздничное великолѣпіе прошедшихъ временъ. Здѣсь сберегается древній наслѣдственный царскій чинъ (регалии), становья и воинскія государскія одежды, древняя русская булатная броня съ золотой насѣчкой и драгоценными камнями, столовая утварь съ узорочнымъ чеканомъ, изукрашенная

К 45177

2-3-15-77

алмазами, изумрудами, яхонтами, бирюзой и жемчугомъ; всѣ возможныя формы древнихъ сосудовъ разныхъ вѣковъ, московскаго издѣлья, русскаго мастерства, и искусства иноземнаго въ вещахъ присылавшихся въ даръ отъ императоровъ греческихъ, германскихъ, королей англійскихъ, датскихъ, шведскихъ, литовскихъ, польскихъ, отъ шаховъ персидскихъ и султановъ турецкихъ.

При Владимирѣ великомъ кievское казнохранилище называлось *скопницею*. ⁽¹⁾ Въ духовныхъ грамотахъ великихъ князей, съ XIV столѣтiя, употребляются уже слова *кузнъ*, *казна* и чинъ *казначей* вмѣстѣ съ чинами: *бортничiй*, *сокольникiй*, *ловчiй*, ⁽²⁾ и проч.

Въ Москвѣ; казнохранилище называлось *казеннымъ дворомъ*, который помѣщался между соборами: Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ, и существовалъ уже въ 1494 году ⁽³⁾.

(1) Не столько отъ слова *скомъ*, сколько отъ слова *счете* по норманскому произношенiю *skott* и *skatte*: *skattkam-märe*—*счeтнaя кaмeрa*, — по германскому произношенiю *Schatzkammer*; *Skattmästare* — *счeтчикъ, казначей*.

(2) Грамота великаго князя Симеона Ивановича. 1541 г.

(3) Той же осени (1494 г.) мѣсяца ноября представился князь Андрей Васильевичъ, а сидѣлъ въ тюрѣ на Мо-

Это каменное зданіе, безъ сомнѣнія построенное вновь, вмѣстѣ съ каменными палатами Іоанна III-го, было квадратное, съ пирамидальной кровлей, двумя окнами на площадь, и примыкало къ соборамъ каменными оградами. *Казенный дворъ* заключалъ въ себѣ: 1) *Большую казну* — сокровища наслѣдственные, изъ которыхъ главными были: царскій чинъ, или регалии великаго князя Владимира Мономаха, со всеми принадлежностями поставленія на царство, и кромѣ того царскіе вѣнцы или шапки, станковые кафтаны, ожерелья и прочія одежды и принадлежности 1-го, 2-го, 3-го и т. д. нарядовъ, въ торжественные выходы. 2) *Царскую казну*, или благопріобрѣтенную во время царствованія. 3) *Казну царицыну*, которая до постройки казеннаго двора хранилась подъ храмомъ Іоанна Предтечи, что у Боровицкихъ воротъ. (1) 4) *Казну цревичей*.

Хранителями казны были: казначей, царскій печатникъ и дьяки.

скѣ на казенномъ дворѣ два года и сорокъ шесть дней.
Лѣт. 1208 — 1354.

- (1) «1495 года и церковь Іоанна Предтечи, что у Боровицкихъ воротъ, згорѣ и западе. А подъ церковію згорѣ казна великія княгини Софьи». Руск. Врем.

Кромѣ казны, хранившейся на казенномъ дворѣ, была *казна постельная*, состоявшая изъ драгоценностей и вещей, находившихся въ постельныхъ или жилыхъ хоромахъ царскихъ.

На казенномъ дворѣ была и *оружейная большая казенная палата*, гдѣ хранилась драгоценная царская броня московской работы, а также трофеи, и оружіе, присылаемое въ даръ отъ иностранныхъ державъ.

Запасный дворъ, огромное зданіе, по скату горы, безъ сомнѣнія такъ же принадлежало къ Казенному двору, и въ немъ, должно полагать, хранились огромные запасы золотной одежды, которая выдавалась придворнымъ чинамъ при торжественныхъ царскихъ выходахъ, и запасы великолѣпной брони, которою снабжалась дружина царская, и отправляемая съ послами къ иностраннымъ державамъ.

Конская сбруя, сѣдла и пр., хранились на *конюшенномъ дворѣ*, который имѣлъ собственныя свои знамена, съ надписью: *знамя конюшеннаго двора*.

Кромѣ хранившихся сокровищъ на Казенномъ дворѣ, множество оружій, одеждъ, украшеній, сосудовъ и прочихъ вещей, постоянно и ежедневно производились въ царскихъ мастер-

скихъ. Здѣсь были мастера: алмазныхъ дѣлъ, золотыхъ дѣлъ, рѣзныхъ дѣлъ изъ кости, сканщики, портные, кружевники, посошники, чеботники, завязочники, картузники, шапочники, шляпочники, бѣлильники, пестредильники, и пр.

Всѣмъ этимъ производствомъ работъ заведывала *«государева мастерская палата»*, а по производству работъ для Царицы, *«царицына мастерская палата.»* — Эти палаты имѣли и свою казну, заключающуюся въ разныхъ матерьялахъ. Всему велѣсь отчетныя книги, въ которыхъ записывалось полученіе, выдача, и что сдѣлано по указу государеву. ⁽¹⁾

(1) Напримеръ: «по Государеву указу сдѣлано два покрывца въ полкъ къ болранъ къ князю Якову Кудеменовичу Черкасскому съ товарищи.... (слѣдуетъ описаніе покрывцевъ).... взята канка и тафты изъ казны мастерскія палаты, а отласть купил портнова мастера Ивана Исаева, а киндякъ съ казеннаго двора; приказалъ записать постельничей Федоръ Михайловичъ Ртищевъ. — а Августа 6-го, по Государеву указу велѣно здѣлать Князь Яну Емурлуку, а на тотъ Емурлуку даны ему дороги рудо-жолты.... и пр. «Февраля 51, (1646) по Государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси указу и по приказу казначея Богдана Минича Дубровскаго и по памяти за приписью дѣла Петра Арбеисва въ царицыну мастерскую палату, полтора вершка

По сохранившимся духовнымъ великихъ князей видно, что ремесла и искусства велись искони при дворахъ ихъ, мастера почти безъ исключенія были русскіе. ⁽¹⁾

По описнымъ книгамъ мастерской оружей-

тафты червчатой, два алтына полторы деньги; по фунту шелковъ, багровой да гвоздичной, по тридцати по шти алтынъ по четыре деньга фунтъ.... и проч. взялъ портной мастеръ Евдокимъ Козиминъ.»

Въ *кромлѣныхъ книгахъ*, записывалось ежедневно шитье платья. «Марта въ 4 день (1658 г.) скроены Великому Государю *фезези тафта червчатая*, а сподъ черева бѣлыя; на пухъ полтора бобра, да подъ пухъ полотна аршина; завязки шолкъ зеленъ, кисти съ золотомъ; длина нитъ и ширина противъ егожъ Великаго Государя *фезязей* — отгласъ жаркой цвѣтъ, что скроены *февраля въ 6 день*; тафты въ кроень вышло полшеста аршина; взята тафта и исподъ и бобры съ казеннаго двора.... а завязки изъ казны мастерскіе палаты.»

- (1) «Монисто новое, что есмь сжовалъ.» Духов. грамота великаго князя *Юанна Даниловича*, 1528 года. — «Икона золотомъ кована *Нараминна дѣла*» Духов. грам. В. К. *Димитрія Юанновича* 1539 г. «Поясъ золотъ *Микаррова дѣла*; поясъ золотъ *Шикина дѣла*» Духов. грамота В. К. *Димитрія Юанновича* 1539 года. *Нараминъ* вѣроятно былъ одинъ изъ искусѣйшихъ чеканнаго дѣла мастеровъ; его работа постоянно переходила въ наслѣдіе. *Юаннъ III-й* въ духовной своей, 1503 года, благословляетъ сына своего *Димитрія* золотымъ крестомъ *Нараминна дѣла*.

ной палаты, всѣ dospѣхи, московскаго дѣла, производились русскими оружейниками, золотыхъ и рѣзныхъ дѣлъ мастерами. Выдѣлка булата,ковка и чеканъ золота и серебра, сканная работа, и чернь, на сохранившихся вещахъ и оружіяхъ достоинства образцового. ⁽¹⁾

Броннымъ приказомъ, въ которомъ заготовлялись брони, шлемы, съдѣлы, луки, стрѣлы, панцыри, кольчуги, самострѣлы и проч., завѣдывалъ царскій оружейничій.

Сохранившимися образцами московскаго панцырнаго и оружейнаго производства могутъ служить: *зерцало* (броня) Царя Михаила Ѳеодоровича, дѣланное, какъ означено въ надписи золотой насѣчкой: повелѣніемъ государя цари и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, по приказу крайчаго Михайла Михайловича Солтыкова, мастеромъ Коноваловымъ, въ 1616 го-

(1) При царѣ и великомъ князѣ Алексѣ Михайловичѣ, упомянутые въ описяхъ мастера: *золотыхъ дѣлъ* — Михайло Васильевъ, Иванъ Михайловъ; *ствольнаго дѣла* мастера: Аѳонасій Вяткинъ съ товарищами; мастеръ шапокъ Ерихонскихъ Никита Давыдовъ; *луки* — Савина дѣла Иванова, Шпагиша дѣла; *пищали винтовальныя* — Григорьсва дѣла Вяткина, Васильсва дѣла Титова, Романова дѣла Комарова; и проч.

ду. Булатный *тесакъ* (широкая сабля) съ про-
рѣзами и золотой насѣчкой, съ надписью: по
повелѣнію государя царя и великаго князя
Михаила Ѳеодоровича, и по приказу крайчево
и оружничево Михайла Михайловича Салты-
кова, въ 1617 году, мастеромъ Ниломъ *Про-*
свитомъ. ⁽¹⁾

До введенія ратнаго строя царемъ Алексъ-
смъ Михайловичемъ, русскіе ратные доспѣхи
были искони такъ называемые богатырскіе, ⁽²⁾
которымъ въ образецъ можетъ служить теперъ
только броня горцевъ кавказскихъ; тамъ по
сіе время можетъ быть еще служить панцы-
ри, шлемы, кольчуги, золотыя сѣдла и сабли
московскаго дѣла, которыми царь Іоаннъ Ва-
сильевичъ снабжалъ слугъ своихъ князей и
мирзъ нагайскихъ. Въ каждой грамотѣ, *благो-*
честивые мирзы просятъ *земледержца*, *вели-*

(1) Мастеръ долженъ быть изъ Чеховъ, какъ по прозванью,
такъ и по надписи Чешскимъ письмомъ, съ употреблені-
емъ въ нѣкоторыхъ словахъ W, а въ другихъ русской
буквы В (веди) и вѣсто R рускаго Р (рцы).

(2) Оружіе Русскихъ, говоритъ Ченслеръ (1835), составля-
ютъ: панцири, лукъ, стрѣлы и копьѣ. Панцири даже у
рядовыхъ покрыты золотомъ, или шелкомъ, (кольчуги
нашивныя и подшивныя на шелковой матеріи).

чайшаго и счастливѣйшаго вольнаго человека бѣлаго царя прислать имъ въ числѣ жалованья деньгами, шубами и теплыми бархатными съ золотомъ, ратныхъ доспѣховъ, пансырей добрыхъ, шоломовъ добрыхъ, шитровъ, съделъ съ золотомъ, саблей, которыя бы съкли желѣзо, и проч.

При отправленіи въ 1604 году посольства въ Персію, Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, въ числѣ подарковъ, послалъ Шахъ-Аббасу московской работы пансырь и два самопала.

Кромѣ оружія, достоинствомъ котораго и красотою русскіе искони любили похвалиться, свое мастерство распространялось на богатство и роскошь одеждъ и домашней утвари: шитье волоченымъ золотомъ, по шелку и сафьяну, чеканъ, ковка, сканъ, чернь, финифть или эмаль, доходили до высшей степени соответственнаго времени совершенства. Но по всему видно, что въ древней Россіи искусство никогда не выходило изъ зависимости отъ существенной потребности. Все дѣлалось по образцу, указу и навику. Между тѣмъ какъ на Западѣ, когда, по паденіи Цареграда, искусства и художества переселились изъ новаго Рима, подъ кровъ стараго, чеканъ и рѣзба дополни-

лись на свободѣ формами ваянія языческаго: на произведеніяхъ искусства проявились снова изображенія боговъ Олимпа. Искусства же въ Россіи, со времени Монголовъ, остановились на той степени, до которой дошли по образцамъ восточнымъ и греческимъ. Рѣзная и сканная работа, чеканъ, чернь, насѣчка золотомъ — могутъ похвалиться хитростію узоровъ; но изображеній и особенно фигуръ литыхъ и чеканныхъ, искусство русское не позволяло, почитая безъ всякаго сомнѣнія за грѣхъ изображать языческихъ боговъ и отливать человѣческія образы, чтобъ не сотворить себѣ кумира. По этой причинѣ главныя и любимыя украшенія на русскихъ произведеніяхъ состояли болѣе не изъ искусственныхъ, но изъ цѣнныхъ украшеній жемчугомъ, алмазами, яхонтами разныхъ цвѣтовъ и бирюзою. Собственно роскоши въ Россіи не было: роскошь состояла въ золотѣ, и вещахъ, потерявшихъ своего существеннаго достоинства, годнаго для всѣхъ вкусовъ и всѣхъ временъ, — цѣны. Форма произведеній имѣла тоже отличіе отъ формъ европейскихъ; главная забота была не объ изяществѣ наружности, но измѣнчивымъ привычкамъ глаза, но объ удобствѣ формы; и потому всѣ сосуды москов-

скаго дѣла, хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, были дѣланы для употребленія, а не для образца искусственности художника, и не для бесполезнаго украшенія поставца или стола. Русскіе сосуды: братины, сулея, кружки, кувшины, кугацы, стопы, достоканы, росольники, лахани, блюды, тарелки, чаши, воронки, ставцы и проч. составляютъ домашнюю посуду; между тѣмъ какъ въ числѣ нѣсколькихъ сотъ кубковъ, изящныхъ по формѣ, но годныхъ только на показъ, нѣтъ ни одного русской работы; эта посуда, привозимая иностранцами, цѣнилась въ Россіи только по количеству золота или серебра, и употреблялась для даровъ.

То что теперь заключается въ Оружейной Палатѣ, хранилось прежде собственно въ оружейной палатѣ, на казенномъ дворѣ, на конюшенномъ дворѣ, въ мастерской палатѣ ⁽¹⁾ и, какъ видно изъ нѣкоторыхъ статей описи 1687 года, на *бархатномъ дворѣ*.

(1) «Октября въ 4 день (1727), ево императорское величество указалъ въ Москвѣ въ оружейной палатѣ и на конюшенномъ и казенномъ дворахъ и въ мастерской палатѣ, все что есть нынѣ на лицо велѣть описать Г. князю Одоевскому да стольнику Леонасью Савелову и при нихъ секретарямъ и дьякамъ.... и пр.» кн. описная 1727 года.

Въ 1737 году, во время пожара въ кремль, сгорѣла и оружейная палата, при чемъ погибла часть трофеевъ; въ томъ числѣ шведскія знамена (взятые подъ Полтавой) и часть оружія недостающаго на лицо противъ описи 1687 года. Казна же царская, подъ сводами зданія казеннаго двора, осталась невредима.

Но при постройкѣ (на мѣстѣ палатъ средней золотой и набережной или посольской) новыхъ палатъ *Императорскихъ*, и вообще при уничтоженіи (вѣроятно обгорѣвшихъ въ 1737 году) зданій приказовъ, тянувшихся по хребту горы отъ Благовѣщенскаго Собора къ Спаскимъ воротамъ, разобранъ и казенный дворъ, изъ котораго вещи перенесены въ древнія царскія хоромы (теремъ).

До перенесенія столицы въ С. Петербургъ, большая часть вещей московской царской казны была въ постоянномъ оборотѣ прилива и отлива: изъ нея выдавалось *жалованье* (награды) царедворцамъ мѣхами, золотными матеріями и одесдами, оружіемъ, золотыми и серебряными сосудами; изъ нея посылались дары иностраннымъ державамъ и выдавались подарки посламъ; и весь этотъ расходъ пополнялся прибывающимъ богатствомъ отъ всѣхъ «уда-

ряющихъ челомъ государю при праздничныхъ поздравленіяхъ, отъ присылокъ даровъ, и отъ постряннаго производства новыхъ вещей при дворѣ.

Со времени перенесенія столицы, доходы и собственное производство казны прекратились; а между тѣмъ расходы продолжались, а особенно въ теченіи прошлаго столѣтія, многія древнія и драгоцѣнныя вещи выбыли изъ казны почти безъотчетно. Тогда древность не имѣла еще цѣны. Время охраненія всего, чѣмъ такъ дорожить память народная, настало только при блаженной памяти Императоръ Александръ. По повелѣнію Его, въ 1806 году, заложено нынѣшнее зданіе Оружейной палаты, на пространствѣ занимаемомъ въ старину троичнымъ подворьемъ, и приведено къ окончанію въ 1810 году. Нашествіе Французовъ нарушило начатое устройство; всѣ сокровища Оружейной Палаты были вывезены въ Нижній-Новгородъ, и не прежде 1814 года стало все снова приводиться въ порядокъ.

Долговременное невниманіе къ памятникамъ древности и частыя перемѣщенія не могли лишить историческаго достоинства тѣ вещи, на которыхъ подпись времени, постройки, или при-